

Чжо Юэ вздрогнул всем телом. Госпожа Фан всегда держала слово, так что его стул слегка отъехал назад — из-за роста, превышающего показатели сверстников, он сидел на самом последнем ряду.

По дороге в столовую Чжо Юэ и Ли Шуцзе шли, закинув руки друг другу на плечи.

Проходившие мимо девчонки по-прежнему с воодушевлением обсуждали школьный рейтинг красавчиков.

Ли Шуцзе придерживал свой кругленький животик и простодушно спрашивал Чжо Юэ:

— Слушай, когда поедем, давай тоже заглянем к этому рейтингу красавчиков? Говорят, ты там есть!

Чжо Юэ с детства привык к похвалам своей внешности и давно выработал иммунитет:

— Да не на что там смотреть, мое лицо хоть с какого ракурса снимай — всё равно красавчик!

Ли Шуцзе весело выставил два пальца:

— Ты на школьном портале в голосовании на втором месте! От первого тебя отделяет триста шестьдесят пять голосов!

В тот же миг Чжо Юэ схватил Ли Шуцзе за шиворот и резко развернул в другую сторону.

— Ты куда? Столовая вообще-то в той стороне!

— Сначала глянем на этот рейтинг красавчиков, посмотрим, сколько именно ботов нанял обладатель первого места!

В нанчэнском ключевом лицее доска почета, рейтинг красавчиков и доска дисциплинарных взысканий висели на одном огромном стенде!

Рядом красовалась еще и ведомость успеваемости. Строго говоря, это была школа с невероятным уровнем внутренней конкуренции.

Чжо Юэ с Ли Шуцзе еще не успели дойти до рейтинга красавчиков, как увидели на доске почета крупную фотографию Гу Ши.

Фотографии для доски почета печатала школа, а вот для рейтинга красавчиков снимки собирали народным голосованием, после чего их тиражировали многочисленные фан-клубы.

Разумеется, снимок на рейтинге красавчиков не мог быть больше того, что висел на доске почета, но выглядел он на порядок лучше. Вот только фотография на доске почета...

Чжо Юэ: «.....»

Ли Шуцзе тихонько хмыкнул, пытаясь разрядить обстановку:

— Ну... красавчик же, да!

Чжо Юэ бесило вовсе не то, что тот хорош собой. Его злило, какого чёрта этот тип до сих пор на доске почета — мало того что красавчик, так еще и умник!

Если выражаться словами госпожи Фан, его собственная внешность была получена в обмен на мозги, тогда чего ради этот парень добился всего и сразу?

Небеса что, сами ложкой в рот ему пищу заталкивают?

Чжо Юэ глубоко вздохнул, схватил Ли Шуцзе за руку и потянул за собой:

— Пошли, есть хочу! Может, он просто... на фотогеничных кадрах такой!

Его слова едва успели затихнуть, как мимо них прошел парень чуть выше ростом. Даже не глядя ему в лицо, можно было почувствовать, как от него исходит пугающе тяжелое давление!

Ли Шуцзе толкнул Чжо Юэ в бок и шепнул:

— Гу Ши! Тот самый первый номер с отрывом от всех остальных!

«.....»

Чжо Юэ почувствовал, что их красота принадлежит к совершенно разным стихиям!

Он сам — дерзкий красавчик! А тот — правильный, напыщенный красавчик!

Красота разная, мозги тоже разные, сравнивать нечего. Ладно, проехали, еда куда важнее!

Во второй половине дня, перед самым звонком с урока, классный руководитель захлопнула новые учебники:

— Сегодня ваш первый день в школе. Во-первых, поздравляю вас с поступлением, а во-вторых, старшая школа — это важнейший этап из трех лет, который определяет вашу будущую судьбу. Поэтому ради максимальной надежности школа решила завтра же провести предварительное тестирование!

По классу пронесся возмущенный шепот, а Чжо Юэ тяжело вздохнул:

— Наконец-то... результаты, выбитые из меня госпожой Фан, все равно вернутся к своему первоначальному виду! Может, завтра у меня живот заболит?

Ли Шуцзе обернулся и прошептал:

— Когда у тебя заболит? Я с тобой в медпункт пойду!

По одному только голосу было ясно — типичный двоечник. Чжо Юэ цыкнул: разве живот болит по расписанию, его прихватывает как раз во время экзамена!

После уроков знакомая фигура катила велосипед рядом с ним. Приглядевшись, Чжо Юэ с удивлением обнаружил, что это тот самый Гу Ши.

Обладая лицом мажора, Гу Ши, оказывается, точно так же, как и он, ездил в школу и обратно на велосипеде. На сердце у Чжо Юэ вдруг стало тепло: наконец-то нашелся хоть один пункт, в котором можно потягаться с этим парнем!

И тогда он из детского упрямства вихрем пролетел мимо Гу Ши, бросив звонкое:

— Свист!

Как же приятно обгонять других...

Гу Ши шел вдоль улицы и срывал со столбов листовки с объявлениями о поиске репетитора.

Статус ученика нанчэнского элитного лицея позволял ему подрабатывать тем, что он помогал младшеклассникам с домашними заданиями.

— Вернулся! — Лян Вэнь каждый день ровно в назначенное время готовил еду и ждал его. — Бросай рюкзак и садись за стол.

— Ну как первый день? Как тебе новая школа?

Если Лян Вэнь не спрашивал, Гу Ши никогда не заводил разговор первым, но раз уж тот

поинтересовался, он ответил коротко:

— Нормально.

На самом деле Гу Ши так и не завел друзей. Под словом «нормально» он подразумевал лишь то, что никто не обзывал его незаконнорожденным и никто намеренно не цеплялся.

Лян Вэнь тоже все понимал, поэтому лишь кивал и поддакивал:

— Нормально — значит хорошо, нормально — значит хорошо.

Лян Вэнь и сам не знал, правильным ли было его решение поддержать переезд Гу Ши в Наньчэн. Ему казалось, что характер Гу Ши стал еще холоднее, чем прежде!

Вернувшись в свою комнату, Гу Ши перебрал несколько вариантов подработки репетитором и договорился о собеседованиях на эти выходные.

Утром Гу Ши позавтракал, закинул на плечи рюкзак:

— Дядя Лян, я в школу.

Лян Вэнь тут же схватил яблоко и сунул его в рюкзак Гу Ши:

— Возьми фрукт, поешь, когда будет время.

— Угу. — Гу Ши не стал отказываться.

Стоило ему подъехать на велосипеде к школе, как вдруг какая-то двухколесная машина, точь-в-точь как накануне, со свистом пронеслась мимо...

Гу Ши даже бровью не повел и полностью проигнорировал происходящее, в то время как Чжо Юэ радостно торжествовал свою победу над лучшим учеником параллели!

Классный руководитель вошла в кабинет с кипой исписанных бумаг. Хотя новость о тесте была известна еще со вчерашнего дня, при виде контрольных работ по рядам снова прокатился недовольный шепот!

Чжо Юэ с Ли Шуцзе обменялись условными знаками: стоило одному из них пнуть ножку передней парты, как оба тут же разыграют спектакль и отправятся в медпункт!

Получив свой листок, Чжо Юэ изначально планировал черркануть хоть пару вариантов для вида, но стоило его взгляду упасть на первый же вопрос, как он тут же застрял!

Наньчэнский лицей!

Он знал, что школа элитная!

Но он никак не ожидал, что эта элитарность дойдет до такой извращенной степени!

С самого начала идут задачи с развернутым ответом!

Какая нормальная школа начинает контрольную с задач с развернутым ответом?!

Чжо Юэ полистал листок: в общей сложности спереди и сзади набралось всего десять тестовых вопросов, каждый по два балла — решишь всё правильно, получишь жалкие двадцать очков!

Он скосил глаза на задания с развернутым ответом: слова вроде все знакомые, но что они значат вместе? Что тут вообще требуется найти?! Какого чёрта?!

Чжо Юэ глубоко вздохнул и только собрался пнуть ногу впереди стоящей парты, как вдруг увидел, что Ли Шуцзе дрожащей рукой тянет вверх ладони. Лицо его было бледным, а голос выражал страдание:

— Учитель Лю, у меня болит живот...

Чжо Юэ: «?!»

Это же совсем не входило в их план!

Классный руководитель Лю тут же подошла ближе, заметив холодный пот на лбу Ли Шуцзе, и распорядилась:

— Чжо Юэ, проводи его в медпункт!

Вот черт!

Чжо Юэ в душе мысленно восхитился актерским мастерством Ли Шуцзе. Шатаясь и хромая, они вдвоем вышли из класса. Чжо Юэ молча показал ему большой палец и шепнул:

— Брат, да ты просто прирожденный актер!

Ли Шуцзе в паре опустил его руку:

— Не до шуток! И правда болит! Реально болит!

— А?

Только тут Чжо Юэ понял — и впрямь болит!

Школьный врач-альфа осмотрел Ли Шуцзе:

— Как давно у тебя это состояние?

Ли Шуцзе натянуто улыбнулся:

— Учитель, я в порядке, сейчас отпустит!

Врач медпункта:

— Стоит начаться экзамену, как у тебя от нервов скручивает желудок. Это психологическая проблема, ее нужно вовремя корректировать. Пока ситуация не критическая, постарайся расслабиться!

Ли Шуцзе больше всего любил гладить свой кругленький живот:

— Заставлять нас писать тесты и при этом требовать расслабиться — это же чистой воды противоречие!

В медпункте стояло две койки. Ли Шуцзе лежал на той, что в глубине комнаты, а вторая примыкала к окну. Чжо Юэ устроился спиной к подоконнику, оперся руками о раму и весело глянул на Ли Шуцзе:

— У тебя дома тоже есть мама, которая лупит тебя прутом?

— Да нет, пожалуй, — Ли Шуцзе пощупал собственный живот и честно признался: — Я бета, к тому же толстый. Мне так хотелось учиться получше, чтобы мама больше гордилась мной. Я приложил невероятные усилия, чтобы поступить сюда. С третьего курса средней школы перед экзаменами у меня иногда начинал болеть живот — от напряжения. Хорошо хоть в день главного поступления всё обошлось.

— Да ты уже тем, что поступил в нанчэнский лицей, заставил мать гордиться! Посмотри на мои результаты плетущегося в хвосте — а госпожа Фан все новогодние праздники хвасталась ими

перед родственниками! К тому же, подумаешь, бета — ты просто не видел Чжо Момо!

— Чжо Момо? Это кто?

— Мой младший братишка! Был свято уверен, что непременно дифференцируется в альфу, а в итоге превратился в омегу! Как только это случилось, он целыми днями бесился, топал ногами и требовал, чтобы мама отвела его в больницу менять гены! Позже решил, что лучше бы уж бетой стал. А недавно его отпустило, говорит, будет омегой похожей на альфу — теперь дома физическую форму качает!

— Это в каком смысле?

— Говорит, что в драке нужно либо вырубить противника за три приема, либо уносить ноги со всех ног!

Ли Шуцзе не выдержал и рассмеялся:

— До чего же у вас в семье все забавные!

— Да уж забавные, прут в руках госпожи Фан — шутки далеко не безобидные!

Чжо Юэ повернулся к окну и выглянул наружу:

— Слушай, а что за полуразрушенное здание вон там?

Ли Шуцзе лежал без движения, уставившись в потолок:

— Ты что, не знаешь, что в каждой школе есть либо заброшенное после постройки, либо недостроенное и обнесенное забором здание с привидениями?

Чжо Юэ: «.....»

В его прежней школе недостроенные корпуса вроде бы просто стояли без дела!

Неизвестно, откуда Ли Шуцзе нахватался этих сплетен:

— Говорят, на стройке произошло ЧП, и подрядчик сбежал!

— Какое еще ЧП?

— Ясное дело, человеческие жертвы!

Чжо Юэ окинул взглядом территорию: здание хоть и казалось близким, но от школы его отделяла полоса небольшого лесного массива.

В этот момент в дверях появилась Лю Цзя. Ее мягкий голос произнес:

— Чжо Юэ, Ли Шуцзе, классный руководитель велела вам после обеда идти в учительскую пересдавать тест!

— Чего?! — Чжо Юэ отказывался верить собственным ушам.

Лю Цзя добросовестно передала слова преподавателя:

— Учитель Лю сказала, что это предварительное тестирование, сдать должны все до единого. Даже если выйдет ноль баллов, заставить родителей расписаться все равно придется!

Чжо Юэ: «.....»

Они же старшекласники! Неужели старшекласникам после тестов все еще нужно собирать подписи родителей?!

До чего же в этой школе помешаны на учебе!

После обеда Чжо Юэ и Ли Шуцзе с унылым видом поплелись в учительскую, где для каждого из них поставили по отдельному столу для пересдачи.

Писать под прицелом взглядов целой толпы учителей было куда хуже, чем в классе — там хоть шпаргалкой можно было воспользоваться!

Дзынь-дзынь.

У входа раздался стук. Чжо Юэ обернулся: в дверях показался Гу Ши, одетый в форму с белыми и светло-голубыми вставками.

Стол, за которым сидел Чжо Юэ, находился как раз рядом с кабинетом их классного руководителя. Подняв голову, он встретился с Гу Ши взглядом и подмигнул ему!

Гу Ши повел себя так, будто ослеп, не выказав никакой реакции. Классный руководитель соседнего класса заговорила:

— Гу Ши, мы позвали тебя, чтобы обсудить участие в олимпиаде. От каждого класса с первого по третий год обучения нужно отправить по три человека. Ты готовься, хорошо?

— Деньги платят?

— А?

Чжо Юэ не удержался и прыснул со смеху:

— Учитель, он спрашивает, за победу платят деньги?

Учитель Лю швырнула в Чжо Юэ ручку:

— Пиши свой тест!

Чжо Юэ и рад бы писать, да только он же видел этот вариант — там вообще ничего было не понятно!

Классный руководитель соседнего класса учитель Линь попыталась убедить его:

— Гу Ши, это прекрасная возможность, соревнования проходят на уровне провинции. Денежных призов нет, но зато вручают подарки. Давай проявим инициативу и принесем славу школе?

— Не пойду.

Чжо Юэ тайком уткнулся лицом в парту, его плечи подрагивали от сдавленного смеха — этот Гу Ши и впрямь был знатным чудиком!

Линь Линь явно оказалась недовольна:

— Раз уж пришел, подумай еще хорошенько!

С этими словами она отвернулась к своим делам, оставив Гу Ши стоять в стороне, словно нашкодившего ученика в углу!

Улучив момент, Чжо Юэ исподтишка ткнул Гу Ши пальцем в бок, а затем развернул к нему свой листок с вариантами тестов. Кончик его ручки принялся тыкать поочередно в каждый из ответов на тестовые вопросы, пытаясь заставить Гу Ши хоть немного подсказать!

Но тот стоял неподвижно, словно огромный айсберг, не выказав ни единого движения!

Двадцать баллов — это тоже баллы!

Поняв, что все его попытки тщетны, Чжо Юэ скрепя сердце заполнил всё сплошными буквами С!

На лице Гу Ши, до этого хранившем полное безразличие, при виде того, как Чжо Юэ наугад выбрал сплошные С, едва заметно дрогнули брови!

Не знаешь ответ и ошибся — это еще понятно. Но не знать ответ и за счет чистой удачи угадать всё до единого — это уже чистейшее везение дурака!

После завершения теста их класс еще долго бурно обсуждал правильные варианты ответов: ну не могли же все они оказаться буквой С. Сам же Гу Ши в обсуждении не участвовал, но у него по расчетам как раз выходило, что все ответы — сплошные С.

От скуки во время этого импровизированного наказания он увлекся, словно обнаружил что-то интересное, и стал наблюдать, как Чжо Юэ старательно выводит во всех задачах с развернутым ответом одно и то же слово: Ответ.

Он даже услышал, как тот бормочет под нос: каждое слово Ответ приносит целый балл!

Гу Ши почти захотелось подсказать ему, что если задача не решена, то за один лишь Ответ баллы не начислят!

Чжо Юэ снова перевернул листок туда-сюда, убедившись, что все Ответы на месте, и вновь принялся читать задания с самого начала с предельно серьезным выражением лица.

Внимательно дочитав условие, он выписал из него все цифры в надежде за счет каких-то сложений и вычитаний отыскать хоть сколько-нибудь разумный результат.

Словно строгий проверяющий, Гу Ши наблюдал, как тот ошибается в каждом номере, пока вдруг не заметил, как Чжо Юэ верно решил одну из задач. Это показалось ему совершенно невероятным и почему-то даже заставило слегка порадоваться за парня.

Закончив работу, Чжо Юэ встал, чтобы сдать листок, и на несколько секунд встретился взглядом с Гу Ши, проходя мимо. Ему вспомнились слова тех омег о том, что его глаза способны поразить любого...

А Гу Ши подумал, что эта школа вовсе не так страшна, раз сюда берут учиться даже тех, кто пишет предварительные тесты на жалкие шестьдесят баллов...

Ли Шуцзе выбежал за Чжо Юэ из учительской:

— Как тебе контрольная?

Чжо Юэ тяжело вздохнул:

— Я тут думаю, сколько карманных денег мне понадобится для побега из дома! А ты?

— Ну, если примерно прикинуть баллов на глазок — около восьмидесяти наберу!

Чжо Юэ остановился как вкопанный, мгновенно решив, что этот пухляк стал невероятно раздражающим:

— Восемьдесят?! И при этом ты еще симулировал побег с экзамена!

Ли Шуцзе заявил со всей невозмутимостью:

— Я не сбегал, мне и правда было плохо, такие реакции организма просто невозможно контролировать!

Чжо Юэ закатил глаза:

— Да ну? А как же ты только что все прекрасно контролировал?!

Ли Шуцзе крепко обнял Чжо Юэ за плечи:

— Потому что я понял — ты был прав, даже будучи бетой, мама, кажется, никогда меня не стыдилась! К тому же, когда объявят результаты экзаменов, на родительском собрании все равно ты будешь сидеть на самом последнем месте.

Чжо Юэ отвесил ему пинок:

— Иди-ка лучше как следует поучись, чтобы в элитный класс перевестись!

Ли Шуцзе побежал следом:

— Если я переведусь в элитный класс, это никак не мешает тебе оставаться последним!

— Катись отсюда!

Выйдя из учительской, Гу Ши заметил в коридоре двух парней, которые, переругиваясь и толкая друг друга, направлялись к классу в самом восточном крыле.

Учительская располагалась ровно посередине между всеми восемью классами, и Гу Ши двинулся в противоположную сторону, возвращаясь в свой кабинет.

Исполнительная дисциплина в нанчэнском лицее работала безупречно: результаты еще не успели огласить, а уведомления о предстоящем родительском собрании уже разлетелись на телефоны всех родителей!

Фан Пэйпэй прикладывала к себе перед зеркалом одно платье за другим, вопрошая мужа Чжо Динхуа:

— Какое лучше?

Чжо Динхуа только открыл рот, как она тут же перебила:

— Забудь, у альфа вечно посредственный вкус!

Чжо Динхуа отложил книгу:

— Послушай моего совета, води себя поскромнее, с результатами Чжо Юэ...

Они переглянулись, и Чжо Динхуа благоразумно замолчал. Фан Пэйпэй возмущенно фыркнула:

— Наш сын, между прочим, сам поступил, а это значит, что он вовсе не тупой, просто не прикладывал усилий!

Чжо Динхуа и не думал спорить:

— Ложись-ка спать пораньше, завтра ведь в школу ехать!

Фан Пэйпэй продолжала крутиться перед зеркалом:

— Дай еще разок взгляну!

А тем временем школьное уведомление пришло и на телефон Лян Вэня. Облачившись в строгий черный костюм, он подошел к Гу Ши:

— Сяо Ши, как я выгляжу в этом?

<http://bllate.org/book/21879/2272180>